

СО Д Е Р Ж А Н И Е

	Стр.
Пункт 67 повестки дня:	
Вопрос, рассматривавшийся первой чрезвычайной специальной сессией Генеральной Ассамблеи с 1 по 10 ноября 1956 г. (продолжение)	887

Председатель: Принц ВАН ВАЙТАЯКОН
(Таиланд)

ПУ Н К Т 67 П О В Е С Т К И Д Н Я

ВОПРОС, РАССМАТРИВАВШИЙСЯ ВТОРОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЕССИЕЙ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ С 4 ПО 10 НОЯБРЯ 1956 ГОДА

(продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): До предоставления сегодня днем слова первому оратору я хочу поставить в известность Ассамблею, что проект резолюции, предлагаемый в настоящее время двадцатью государствами-членами Организации, был изменен тем, что в его резолютивной части добавлен новый пункт 5. Полный текст этого проекта резолюции был разослан как документ A/3436/Rev.2.

2. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (говорит по-испански): Я хочу сказать несколько слов по личному вопросу. Представитель Болгарии обвинил меня в клеветническом заявлении, но я полагаю, что он не потрудился заглянуть в словарь, чтобы узнать значение слова «клевета». Делегация Перу обосновала свою юридическую позицию в этих прениях на тексте Мирного договора, заключенного с Венгрией после второй мировой войны, на трех статьях Варшавского договора, которые я цитировал [613-е заседание], и на соглашении об объединенном командовании, которое я цитировал дословно. Следовательно, если имела место клевета, то она вытекала из текста этих договоров, которых, как мне кажется, болгарская делегация не пожелает ни игнорировать, ни отвергать.

3. Поскольку вопрос касается фактов, я был очень сдержан в приведении цифровых данных. Я упомянул

цифру в 100 000 беженцев, которая приводится во всех газетах; я упомянул число танков и приблизительную численность войск, посланных в Венгрию Советским Союзом. Я тщательно принял во внимание не только американские источники, но также английские и французские источники. Поэтому клеветы не было, и следовательно болгарский представитель игнорировал подлинное значение этого слова и злоупотребил им.

4. Я с сожалением должен предъявить это обвинение. Я равным образом сожалею, что представитель Болгарии забыл, что делегация Перу много постаралась, чтобы Болгария и другие страны были приняты в число членов Организации Объединенных Наций, утверждая не только, что не следует быть слишком строгим или что ее политическая ориентация может измениться, но говоря, что Болгария имеет право принадлежать к Организации Объединенных Наций подобно Италии, Испании, Португалии, азиатским странам, а сегодня Японии, которую я упоминаю с глубоким удовлетворением и которую я искренне поздравляю.

5. Но я должен сказать болгарскому представителю, что, когда я излагал мотивы своего голосования, мною было сказано, что я хотел приема болгарского народа, а не болгарского правительства, и что я надеялся, что представители этого правительства, каким бы несовершенно оно не было, могут представлять по крайней мере некоторые аспекты этого коллективного образования (которое я уважаю), т.е. болгарского народа. Я также надеялся и продолжаю надеяться, что представители болгарского правительства в этой атмосфере свободы, где преобладает любовь к справедливости и миру, окажутся в состоянии изменить свою психологию и ориентацию и ознакомят болгарский народ с подлинным духом Организации Объединенных Наций.

6. Я следил с большим интересом за прениями по вопросу о положении в Венгрии. Я не считаю преувеличением сказать, что эти прения были одни из самых памятных в Организации Объединенных Наций, причем они сопровождались выражениями необычайно сильных чувств. Тем не менее эти прения были вполне разумными, и приводимые до-

воды, аргументация скорее представляли собой кульминационный пункт разгоревшихся страстей. Когда справедливость попирается, а с гуманностью не считаются, все порядочные люди испытывают чувство негодования. Но это чувство прекрасно сдерживалось и освещалось Уставом, а также принципами права и справедливости.

7. И мы знаем, что за высказанным здесь в красноречивых выступлениях мнением кроется мнение всего человечества. Можно сказать, что эти прения представляют собой великолепную симфонию в честь справедливости, мира и героизма, ибо в порыве энтузиазма мы не могли провести различия между тем, что мы должны предпринять в пользу правого дела Венгрии, и нашим восхищением перед необыкновенным и примерным героизмом, отметившим печатью величия нашу эру, ту эру, которая якобы отличалась посредственностью и мелочностью. Дух героизма проявился в человечестве за последние дни, и мы не можем забыть, что этим героизмом мы обязаны жертвенности и непоколебимому мужеству венгерского народа.

8. Но как бы ни была сильна поднимавшаяся волна наших чувств (неудержимых и заразных чувств, соответствующих человеческим переживаниям, отраженным мировой печатью), не следует думать, что проект резолюции, внесенный двадцатью державами [A/3436/Rev.2], отражает только наши чувства. Нет. Как благородно сочетание чувства и разума, эмоций и мудрости. Я должен сказать к чести моих коллег, работавших больше меня, а главным образом относительно страны, по чьей инициативе начались эти прения и был внесен этот проект резолюции, я имею в виду Соединенные Штаты, что работа была выполнена спокойно, тщательно, умеренно и весьма осмотрительно. Мы стараемся добросовестно придерживаться фактов и мы обдумываем не только наши слова, но даже нашу пунктуацию.

9. Вот почему этот проект резолюции так тщательно пересматривался, для того чтобы включить в него возможно больше из текста проекта резолюции, представленного Бирмой, Индией, Индонезией и Цейлоном [A/3437], и принять в более правильной и надлежащей форме то, что может быть названо конструктивной или практической частью этого проекта резолюции.

10. Всякий, кто прочтет этот проект резолюции, придет к заключению, что преамбула вполне объективна. Ее намерения не политические, и она не состоит из дипломатических фраз. Преамбула скорее является изложением серии фактов вместе с историческим суждением или повествованием, написанным самым правдивым и добросовестным историком. Факты основаны на документах.

11. Во-первых, там приводится дословная выдержка из доклада Генерального Секретаря [A/3403].

Затем есть пункт, в котором отмечается, что не было получено ответа на последнее обращение Генеральной Ассамблеи относительно предусмотренного в ее резолюции от 4 декабря 1956 г. [1130 (XI)] допуска в Венгрию наблюдателей Организации Объединенных Наций. Позиция, занятая венгерским правительством, описывается в самых сдержанных выражениях без критики и без каких бы то ни было оговорок. Затем мы включили несколько прекрасно изложенных фраз из проекта резолюции, внесенного четырьмя державами Азии, которым я хочу отдать дань уважения. Мы также включили пункт этого проекта резолюции, в котором отмечается требование подавляющего большинства венгерского народа о выводе иностранных войск и прекращении интервенции.

12. Я готов опровергнуть каждого, кто скажет, что пункты этой преамбулы проявляют страстность, или предвзятость, или что-либо иное, кроме самого строгого уважения к справедливости и верности, к исторической правде.

13. В резолютивной части этого проекта мы естественно должны вывести логические заключения из изложенных фактов. Я хотел бы указать, в особенности тем странам, которые не участвовали в составлении нашего проекта резолюции, и прошу их отметить, насколько каждый пункт резолютивной части нашего проекта резолюции является лишь логическим, неминуемым и неизбежным последствием, причем эта логика не только геометрическая логика, о которой говорил Паскаль, но иная логика органического разума, на которую ссылаются современные философы.

14. Что говорится в пункте 1? Мы говорим: «заявляет, что применяя вооруженную силу против венгерского народа» — этого факта никто отрицать не может — правительство Союза Советских Социалистических Республик нарушает политическую независимость Венгрии».

15. Если мы все признаем, что вооруженные силы применяются, то как мы можем отрицать, будучи честными сами с собой, что применение вооруженных сил представляет собой нарушение Устава. Можем ли мы просто сказать, что применение вооруженных сил против невинного народа прискорбно? Можем ли мы сказать, что мы сожалеем о применении войск, после того как эти войска жестоко и сокрушительно применялись в течение семи недель с угрозой самому существованию венгерского народа? Я обращаюсь с призывом к совести всех честных людей, разве можно не сказать, что налицо посягательство на политическую независимость Венгрии? Так чувствует Венгрия, и так чувствует все человечество. Ничего здесь не будет сказано, что не представляет собой выражения чувств венгерского народа и горячих и возмущенных чувств человечества.

16. Что можем мы сделать ввиду осуждения этого посягательства на независимость народа, который является членом Организации Объединенных Наций? Я повторяю, что этот народ не вполне правильно представлен здесь своим правительством. Кто же, однако, входит в Организацию Объединенных Наций? Правительства? Нет. Преамбула Устава гласит: «Мы, народы Объединенных Наций» — мы страны Организации Объединенных Наций. Поэтому, можем ли мы перед лицом неоспоримого посягательства на независимость одной из этих стран просто сказать, что оно вызывает у нас сожаление, что оно нас удивляет и что мы его порицаем? Наша обязанность сказать, что мы осуждаем.

17. Я скажу, однако, что осуждение, содержащееся в пункте 2, вполне объективно. Мы не выносим субъективного осуждения, которое вызвало бы более значительные юридические и моральные последствия. Мы не говорим: «Мы осуждаем Советский Союз», хотя очевидно, что Советскому Союзу выносится частичное осуждение; но субъективное осуждение представляет собой осуждение, охватывающее личность в целом и подразумевающее приговор, могущий иметь позже более серьезные последствия. Мы очень тщательно обдумали этот вопрос, мы взвесили различие между осуждением поступка и осуждением коллектива, а для того, чтобы резолютивная часть соответствовала преамбуле, мы предпочли просто осудить нарушение Устава правительством Советского Союза за лишение Венгрии свободы и независимости, а венгерского народа осуществления своих основных прав.

18. Я спрашиваю, может ли кто-нибудь в этом зале выйти на трибуну и сказать: «Нет уверенности в том, что венгерский народ был лишен своих основных прав». Если мы все уверены, что венгерский народ был лишен своих основных прав, то я настаиваю, что наш настоятельный и неизбежный долг заключается в том, чтобы осудить такой поступок. Мы не исполнили бы долга нашей совести, юридического долга и долга личного достоинства, ибо, как мною на днях было сказано, более низкие биологические организмы могут подвергаться ампутации, но это не верно в отношении высших организмов. Потеря одной части такого организма угрожает его существованию. Этот принцип биологического единства, который связан с принципом физического единства, очень применим к Организации Объединенных Наций. Мы не можем, не угрожая нашему собственному единству, нашей собственной органической личности, допустить увечья, разделения или завоевания Венгрии.

19. Затем идет постановление, о котором мы уже договорились. В этом постановлении Генеральная Ассамблея «повторяет свой призыв к правительству Союза Советских Социалистических Республик немедленно прекратить все виды вмешательства во внутренние дела Венгрии». Что может быть есте-

ственнее такого обращения? Никто против него не может возражать.

20. Пункт 4, являющийся логическим следствием предыдущего пункта, призывает правительство Советского Союза «принять незамедлительно меры к выводу из Венгрии, под наблюдением Организации Объединенных Наций, своих вооруженных сил и позволить восстановление политической независимости Венгрии».

21. Мне скажут, что этот призыв был бы приемлем, если бы не слова «под наблюдением Организации Объединенных Наций». Но я настаиваю, что ни одна законопослушная страна, ни одна страна, которая своими поступками свидетельствует о своем убеждении, что Организация Объединенных Наций представляет человечество, не может отрицать за этим мировым органом права наблюдения. Напротив, страна, которой предъявлено обвинение или которая готова выполнять свои обязательства, либо готова реагировать на призыв, должна первая сказать: «Пусть приезжают наблюдатели Организации Объединенных Наций, чтобы Организация могла ознакомиться с работой, к которой мы готовы приступить, и быть свидетелем нашего желания исполнить наш долг и выполнить наши обязательства».

22. Поэтому для Советского Союза это не только вопрос долга, но и вопрос его чести, его достоинства как народа, показать, что он выполнит эту просьбу под руководством или наблюдением Организации Объединенных Наций.

23. Пункт 5 имеет специальной целью принять во внимание конструктивную часть проекта резолюции, представленного четырьмя азиатскими державами. Мы считаем, что в этом было разумным следовать старой испанской поговорке, которая говорит, что нет хуже того шага, который не сделан. Второстепенное мероприятие, к которому отнеслись с пренебрежением, может оказаться иногда единственным, могущим спасти положение. Поэтому мы полагали, что, хотя наш Генеральный Секретарь, проявивший такую решительность и эффективность, и без того обременен заботами, обязанностями и ответственностью, тем не менее он мог бы выполнить эту важную задачу, а потому мы без колебаний решили положиться на его способность справиться с этим новым требованием, так как мы чувствуем, что, когда человек призван судьбой, то (я даже скажу Всемогущим) такому человеку ниспосылается божественная благодать для исполнения своего долга и выполнения своей миссии. А потому мы говорим, пусть Генеральный Секретарь в соответствии с принципами Устава и резолюциями Генеральной Ассамблеи проявит необходимую по его мнению инициативу в венгерском вопросе.

24. Я бы сказал, что этот проект резолюции (причем я игнорирую мою очень скромную роль в состав-

лении этого проекта) представляет собой безупречный текст, редакция которого не может вызывать возражений. Я горд, что меня привлекли к его составлению, и я не допускаю мысли, что кто-либо может воздержаться от голосования этого проекта или что кто-либо может голосовать против него. Это было бы противно достоинству Ассамблеи.

25. Но я глубоко уважаю различие мнений, и часто различные оттенки мнений отдельных людей, имеющих одинаковые цели, обогащают то, что мы можем назвать взглядами коллектива. Могут оказаться делегации, причем я уважаю их точку зрения, которые считают неразумным или неосторожным использование того или иного выражения; каждая из этих делегаций по-своему делает дело, каждый народ думает по-своему, каждая дипломатическая школа следует собственным правилам процедуры. Я уважаю такие различия в психологии и я поэтому позволю себе произвести тщательный анализ очень интересного проекта резолюции, представленного делегациями Бирмы, Индии, Индонезии и Цейлона.

26. Конечно я подхожу к рассмотрению этого проекта резолюции с чувством, так сказать, благоприятного предвкушения, так как речь г-на Неру и красноречивые заявления, сделанные здесь представителями Бирмы, Цейлона и Индонезии, продолжают звучать в моих ушах и потому что эти речи созвучны с основными принципами, высказанными другими делегациями.

27. У меня нет возражений против первого и второго пунктов преамбулы. Что касается третьего пункта, то он был почти дословно включен в наш проект резолюции.

28. Мои возражения начинаются с четвертого пункта и я считаю, что из уважения к этим державам я обязан высказать свое мнение откровенно и с полным уважением. Я не могу согласиться с заявлением:

«отмечая, что несогласие на увод советских вооруженных сил и непринятие необходимых для этого мер вызвали и имели результатом отказ широких масс, в особенности венгерских рабочих, сотрудничать и препятствуют созданию мирных условий».

29. Верно, что существует сопротивление, также верно, что мирных условий там нет. Но я не могу согласиться во имя принципа причинной связи с тем, что причина этого очень серьезного положения остается анонимной, неясной, запутанной и я могу даже сказать сомнительной. То обстоятельство, что происходит сопротивление и что мир в Венгрии отсутствует, не вызвано отсутствием соглашения. Нет, это положение вызвано нежеланием соглашения, тем обстоятельством, что там находятся войска, тем что, когда правительство желало

такого соглашения и вело об этом переговоры, лица, ведущие переговоры, были заключены в тюрьму, а когда это правительство пожелало продолжать работу в условиях, отвечающих чаяниям венгерского народа, то это правительство было свергнуто советскими войсками.

30. Перед лицом этого факта каково положение? Перед лицом этого факта, открыто здесь признанного Советским Союзом, которого отрицать нельзя и за который субъективная и индивидуальная ответственность ясна, как можем мы согласиться с мыслью, что анонимный, объективный и сомнительный факт был причиной того, что не состоялось соглашение. Какое там могло быть соглашение? Разве Советский Союз должен был сам с собой заключить соглашение, ибо венгерский народ голоса не имел ввиду того, что голос венгерского народа, представляемый г-ном Надем, был подавлен. Разве кто думает, что соглашение должно было быть заключено между марионеточным правительством и правительством Советского Союза? Откуда выводится принцип, что лицо может заключить соглашение с самим собой или с орудиями, которыми оно пользуется. Я спрашиваю, что это за правовая концепция? В некоторых случаях отсутствие логики создает головокружение, которое может быть значительнее физиологического головокружения: головокружение абсурда.

31. Поэтому, если этот текст не будет изменен, я должен буду не воздержаться от голосования, а голосовать против него. Моя оппозиция решительна и хорошо основана и я хочу, чтобы это было запротоколировано в этих именно выражениях.

32. Следующий пункт преамбулы также плох, если не хуже. Он гласит:

«отмечая далее заявление Союза Советских Социалистических Республик 30 октября 1956 г. относительно вывода его вооруженных сил из Венгрии, а также то обстоятельство, что Организация Объединенных Наций и мировая общественность неоднократно требовали такого увода».

33. Было бы достаточно сказать: «Отмечая, что мировая общественность и Организация Объединенных Наций ...» или, если вам угодно, «...Организация Объединенных Наций и мировая общественность неоднократно требовали такого увода». Зачем упоминать советское заявление? Советское заявление представляет собой документ, который Организация Объединенных Наций ради собственного достоинства признать не может. Почему? А потому что в этом документе говорится: «Мы выведем наши вооруженные силы из Венгрии как только порядок будет восстановлен», подразумевая под этим, что Советский Союз должен восстановить порядок в Венгрии. Кроме того, что Советский Союз присваивает себе непостижимое право устанавливать по-

рядок в другой стране, он не устанавливает даты для выполнения этой задачи. Это напоминает случай с человеком, которому при осуждении его к повешению было предоставлено право выбрать дерево, на котором он должен был быть повешен; он никогда не нашел такого дерева и тем самым был спасен.

34. Конечно Советский Союз никогда не признает согласно своим понятиям о порядке (русский царь говорил о варшавском порядке), что в Венгрии порядок установлен. Если, конечно, в данном случае для поддержания порядка (после того как порядок будет, наконец, установлен) не будет признано необходимым держать в Венгрии еще большее число войск.

35. Поэтому мы не можем принять заявления Советского Союза, присваивающего себе право устанавливать порядок в других странах в нарушение Устава, потому что документ г-на Шепилова представляет собой прямое письменное доказательство нарушения Советским Союзом Устава Организации Объединенных Наций ввиду присвоения этой страной права поддерживать порядок в Венгрии.

36. Поэтому я должен буду голосовать также и против пятого пункта по высказанным мною причинам.

37. Шестой пункт гласит:

«признавая, что для всякого улучшения нынешнего положения в Венгрии требуется немедленная инициатива и сотрудничество со стороны правительств Союза Советских Социалистических Республик и Венгрии».

38. Какое правительство является венгерским правительством? Факт заключается в том, что, как и по вопросу о выводе своих войск, Советский Союз должен был вести переговоры сам с собой, здесь подразумевается немедленное сотрудничество Советского Союза и другого правительства, но какого? Правительства, которое будет дано Венгрии. После того как следом за крупной народной революционной вспышкой было установлено правительство, анархия не наступает.

39. Здесь необходимо нам вспомнить политическое прошлое. Что происходит при настоящей народной революции, не частичной и не фрагментарной, но революции громадных масс? То же самое, что происходит всегда, что произошло во время американской войны за независимость и войны Южной Америки за независимость: немедленно возникает правительство, представляющее волю народа. А люди, образующие такое правительство, обычно являются людьми выдающимися ибо, волею судьбы и с Господнего соизволения, в такое время появляется исключительный человек или, если вам угодно, появляются благородные люди, которые, будучи даже

посредственными, но движимые квазибожественной силой народных масс, способны эффективно организовать правительство, ибо в таких случаях требуется сотрудничество народа для принятия мер, даже крутых мер, в целях поддержания порядка и восстановления народного хозяйства страны.

40. Когда правительству трудно действовать? В тех случаях, когда оно лишено народной поддержки. Какие бы серьезные проблемы ни возникали (мы это уже наблюдали и европейские страны об этом свидетельствуют), если правительство пользуется народной поддержкой, то все проблемы упрощаются и все решения представляются возможными.

41. Поэтому не следует говорить, что в Венгрии образуется пустота, если Советский Союз из великодушия и благожелательности не даст правительства, которое восстановит порядок. Нет, Венгрия страна с большой политической традицией; это страна большой социальной, интеллектуальной и эстетической культуры.

42. Я не могу допустить, чтобы этот народ, который испытывает сегодня столько несчастий, который бедствует и подвергается злоупотреблениям и мучениям, оскорблялся заявлением: «Вы никогда не можете самопроизвольно образовать политическое правительство; вы несовершеннолетние, с точки зрения политического гражданства». Я протестую против такого мнения, независимо от того, высказано ли оно или подразумевается. Я здесь утверждаю, категорически и вполне правильно, что венгерский народ, венгерские массы (эти массы, обладающие великолепным динамизмом религиозной веры и иной верой, всегда связанной с верой в Бога) предназначены и готовы более других народов, более своих властителей, избрать правительство, отвечающее их традициям и культуре.

43. Поэтому этот пункт преамбулы предвидит такой вид соглашения, концессии или сделки, заключенной Советским Союзом с некоторыми элементами, быть может с правом вето: «Нам не правится г-н Хорват или профессор X, или тот или иной представитель того или иного социального класса».

44. Я не могу представить себе, чтобы Организация Объединенных Наций поддерживала образование в Венгрии разнородного правительства, правительства, лишённого единства, правительства, перед лицом которого вновь встанет угроза забастовок.

45. Мы не должны забывать необычайного урока, преподанного нам Венгрией. Я спрашиваю здесь (а представитель Болгарии должен знать, хотя быть может он не читает газеты «Обсервер» или других иностранных газет) поддержала ли Венгрия

правительство Кадара? Она это правительство не поддержала. Избиение прекратилось, стрельба умолкла, многие граждане были депортированы, каждый дом был подвергнут обыску, чтобы найти оружие или отступников, а между тем (это замечательный факт, факт, который я всегда буду помнить и теперь указываю на него вам) совет рабочих, совет рабочих коммунистов, понимающих социальные проблемы и живущих в абсолютной уверенности в том, что должно существовать безклассовое общество, заявляет Кадару несмотря на его танки: «Мы не желаем вашего правительства и мы намерены объявить всеобщую забастовку».

46. Итак я вас спрашиваю: когда народ так поступает, можем ли мы допустить возможность псевдосоглашения между Советским Союзом и этим народом мучеников? Нет.

47. По всем этим причинам я поэтому буду весьма решительно голосовать против этого пункта преамбулы.

48. Теперь мы переходим к пункту 1 резолютивной части, в котором высказывается сожаление, «что согласно вышеупомянутому заявлению советского правительства не было предпринято шагов...» Но может ли венгерский народ предпринимать какие бы то ни было шаги во исполнение заявления, которое узурпирует право устанавливать порядок в Венгрии и назначает дату для объявления миру что порядок установлен? Конечно этот пункт негоден по причине ссылки на советское заявление.

49. Мы не должны приписывать ухудшение положения нежеланию сотрудничать. Мы не должны это обстоятельство оплакивать. Было бы больше оснований для сожаления, если бы это сотрудничество состоялось, если бы мы получили сегодня сообщение, что венгерский народ сдался, принял марионеточное правительство и удовлетворен этим правительством. Разве мы не испытали бы в таком случае чрезвычайную печаль. Конечно, так как было бы о чем сожалеть. Следует сожалеть, что Советский Союз не ушел и не предоставил Венгрии возможность организовать правительство по своему выбору.

50. Остановимся на освободительном движении других стран. На основании собственного опыта разве можно было себе представить, что мы будем вести переговоры со страной, занимающей территорию для образования правительства этой территории? Нет. Иностранные войска должны быть выведены. Там не может быть правительства, там нет свободы, пока иностранные штыки находятся на национальной земле. Полная и абсолютная воля народа должна восторжествовать, как того требуют Устав и достоинство человечества.

51. Теперь перейдем к пункту 2; этот пункт мы

поддержим от всего сердца. Если бы этот проект резолюции содержал только первый пункт преамбулы и этот пункт резолютивной части, то мы могли бы приветствовать этот проект.

52. Пункт 3 также хорош именно потому, что он противоречит преамбуле.

53. В пункте 4 говорится «о заверении в том, что больше не будет вмешательства или давления извне при помощи вооруженных сил или иного способа...» Если имеется в виду давление общественного мнения, то я предпочел бы, чтобы эта часть была выпущена. Но какое же это давление? Очевидно, что кто-то чудесно влияет на венгерский народ. Несмотря на все трудности сообщений венгерский народ не может не знать, что дело Венгрии встретило всеобщее сочувствие и что все желают, чтобы в Венгрии было свободное правительство. Поэтому мы не должны включать каких бы то ни было слов, которые могут быть истолкованы, как осуждение этого благотворного, ободряющего и плодотворного иностранного влияния.

54. В данном случае я также должен буду голосовать против принятия этого пункта, если только не будут исключены слова, которые мною были подвергнуты критике.

55. Наконец в пункте 5 Генеральному Секретарю предлагается «приступить к переговорам как с венгерским, так и с советским правительствами через посредство их представителей...» Я полагаю, что нам не следует связывать рук Генерального Секретаря. Генеральный Секретарь отлично знает, что существует Устав, который он должен проводить в жизнь. Генеральный Секретарь знает, что на нем лежит священный долг выполнять резолюции Генеральной Ассамблеи. Если Генеральный Секретарь в соответствии с Уставом и в соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи, подтвердившими право Венгрии на самоопределение, наметит правильную линию поведения, мы его поддержим.

56. Поэтому эта часть, надлежащим образом измененная, также была включена в наш проект резолюции в качестве пункта 5 резолютивной части.

57. Я изложил точку зрения моей делегации. Но моя совесть заставляет меня, до того как я сойду с этой трибуны (причем я приношу Генеральной Ассамблее свои извинения за мою длинную речь), сказать несколько слов, исходя из моей десятилетней работы в Организации Объединенных Наций.

58. Наш Устав представляет новый международный порядок, отличающийся от международного порядка, существовавшего в девятнадцатом столетии под названием «политического равновесия», согласно которому малые державы находились в сфере влияния

великих держав. Однако эта сфера влияния контролировалась так называемой политикой равновесия сил. Я знаю, что эта система была несовершенной. Эта система была плохой. Наступил кризис и мы стали искать иную систему; систему права, систему, предусматривающую моральную организацию, охватывающую все человечество и способную выносить моральное суждение и выражать свое мнение. Мы учредили Совет Безопасности, который может контролировать применение силы, запрещая ее применение в любом виде, противном Организации Объединенных Наций и противном праву.

59. Но переход от международной системы политического равновесия — материального равновесия сил, что правильно называлось политикой силы — к международной правовой системе очень труден. Если это было трудно в 1920 году, когда подлежащая замене система, хотя несовершенная, была тем не менее не столь уж плохой, теперь мы призваны разрешить проблему международного правового порядка и реального существования нашей Организации в обстановке значительно более серьезной, чем в период до 1914 года.

60. Почему это должно быть так? Это произошло потому, что в результате войны создался порядок, который оказался для мира совершенно новым. Исполнилось замечательное пророчество де Токвиля, появившееся в 1837 в его прекрасной книге *Democracy in America*. Де Токвиль, хотя он и не мог предвидеть разрушений первой и второй мировых войн, высказал мысль, что мир стремится к образованию двух огромных держав — Соединенных Штатов и России — и он предсказал их соперничество.

61. Я внимательно следил за этой проблемой. Я обратил внимание, что великий испанский провидец Доносо Кортес также предсказывал это соперничество в 1849 и 1950 годах. Я прочел замечательные произведения другого крупного испанского философа Хаиме Балмеса, который в своем труде *Refutacion a Guizot* предвидел могущество России и тенденцию этой страны распространиться на всю Европу и поглотить многие европейские народы.

62. Однако посмотрим на реальное положение вещей в настоящее время. Со времени войны среди молодых государств наблюдался большой подъем; имели место отрядные события. По-видимому тень колониализма рассеивается, но с другой стороны советский империализм представляет собой надвигающуюся лавину. Я прошу, чтобы мои слова, представляющие собой истину, были продуманы нашими братьями, которых мы все уважаем, нашими братьями в деле свободы и политической и экономической независимости, нашими братьями в Азии и Африке.

63. Определенно образовались две державы. Некоторые журналисты утверждают, что линия, прове-

денная от Штеттина до Адриатического моря, может надлежащим образом разделить сферы влияния этих великих держав. Существовали сферы влияния при старой системе равновесия сил, но существовало также взаимодействие влияний, ибо если некоторые малые державы были подчинены большему или меньшему влиянию великой державы, то тем не менее уважение к некоторым другим державам обеспечивало некоторую степень свободы в этом столкновении влияний. Такое положение очевидно препятствовало некоторым действиям (конечно, недостаточно), но тем не менее препятствовало этим действиям или их ограничивало.

64. Мы слышали в Организации Объединенных Наций высокие, благороднейшие и исключительно идеалистические теоретические заявления, но скрывающаяся под этим реальность заключается в страшном соревновании между западным блоком, возглавляемым Соединенными Штатами и Советским Союзом, который не удовлетворен этой линией, т.е. пророческим меридианом от Штеттина до Адриатического моря, и ищет путей для изменения этой линии. В этом заключается настоящая трагедия.

65. В самом деле, чему мы сегодня являемся свидетелями? Мы являемся свидетелями кризиса в самом темном аспекте, подземном аспекте, трагическом аспекте жизни народов в течение последних нескольких лет. На что можем мы надеяться? Можем ли мы надеяться на сохранение равновесия между этими двумя группами? Можем ли мы думать, что Советский Союз не должен терять своего влияния, ибо в таком случае влияние Соединенных Штатов окажется непобедимым? Нет, это было бы опасной политикой. Какое же будет следствие отощрения Советского Союза, если мы окажем ему в некоторой мере косвенную поддержку? Сохранять настоящее ухудшающееся положение то же, что способствовать неизбежной войне, а неизбежная война будет атомной войной.

66. Ни великие, ни малые державы не должны более полагаться на политику равновесия сил. Единственная возможная для нас линия поведения заключается в том, чтобы цепляться, как потерпевший кораблекрушение цепляется за доску, за правила справедливости и чести, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций, который представляет собой скрижаль законов современности.

67. Однако было бы несправедливо, согласившись с параллелью де Токвиля, если я, подобно де Токвилю, не отмечу основного различия между двумя главными державами этих двух блоков. Согласно де Токвилю, удел Соединенных Штатов состоит в победе над природой для человека. С другой стороны, у Советского Союза трагическая судьба: одержать победу над человеком в интересах бюрократической группы, в интересах группы, ослепленной империалистическими мечтами и мифом индустриальной революции.

68. Мы хорошо знаем, что на Западе существуют духовные факторы. Мы верим в трансцендентное божество и в имманентную справедливость; мы верим, что в истории существует сила, которая вдохновляет, поощряет и наказывает в определенный момент; мы верим, что честь есть ценность и мы верим, что материя служит возвышенным духовным ценностям человечества. С другой стороны, что мы видим? Материалистическую концепцию жизни, экономическую или виталистическую концепцию власти. Римляне вели политику власти, но они никогда не основывали свои законы на политике, которой они непоследовательно придерживались; они основывали свои законы на путеводной звезде справедливости, о которой упоминает Рудольф Стаммлер: на имманентной справедливости, справедливости как вечном свете. Та же справедливость является вечным светом Организации Объединенных Наций.

69. Сегодня наша цель не заключается в раздувании этого соперничества между великими державами. Мы ничего не приобретаем от этого соперничества за исключением разрушительной близости войны; мы ничего не можем выиграть за исключением превратностей, успехов или неудач этой великодержавной борьбы. Мы должны твердо придерживаться одного курса, мы должны заставить державы, большие и малые, оставаться в Организации Объединенных Наций. Мы должны держать их в рамках Организации Объединенных Наций и не давать им действовать без нашей Организации, ссылаясь на жизненные интересы.

70. Нет, жизненных интересов более не существует, за исключением интересов всего человечества, за исключением интересов объявленных, поддержанных и одобренных Организацией Объединенных Наций. Поэтому в наших интересах удержать эти государства с нами, в нашей Организации, на равных началах безусловного братства.

71. Имеют ли они большие могущества? Конечно, чем они могущественнее, тем больше их ответственность. Как в евангельской притче мы можем сказать: «Ты получил пять талантов; с тебя требуется пять талантов». Они располагают более крупной промышленностью; промышленностью для себя и для других. Они располагают более крупной литературой: литературой для себя и для других. Равным образом, стипендии, техническая помощь, человеческая помощь, братская помощь должны быть для всех. Но эта помощь не должна ничем обуславливаться и ее следует оказывать в рамках Организации Объединенных Наций.

72. Человек свободен только тогда, когда он добровольно подчиняется законам. Человек, который следует своим инстинктам, не свободен и еще менее свободен тот человек, кто следует сатанинскому побуждению, называемому жадной властью. Спиноза сказал, что всякое существо желает выжить, но

могущественное существо желает не только выжить, но стремится к увеличению своей власти. Закон власти есть закон ускоряющегося движения: чем больше у меня власти сегодня, тем больше я хочу власти завтра.

73. И как это можно предупредить? Посредством другой державы, которая также желает больше власти для себя, посредством соперничества, посредством гонки вооружений, гонки влияний. Все это приведет к краю пропасти и к катастрофе атомной войны? Нет. Каждый член Организации Объединенных Наций занимает здесь почетное место, каждый в своей категории. Здесь существует юридическое равенство и в рамках этого равенства есть место для всех категорий, идей и иерархий, ибо все народы, подобно гражданам демократических республик, имеют равные возможности. Это священное равенство возможностей позволяет малым странам играть выдающуюся роль в истории. Я не хочу приводить примеров многих малых стран, игравших громадную роль в истории человечества; я бы говорил с душевным волнением, почти со слезами на глазах, если бы мне пришлось говорить о малых странах нашей любимой Латинской Америки.

74. В таком случае в чем должна заключаться наша политика? Не поощрять Советского Союза и не давать ему возможности хотя бы один момент думать, что он встретит какое-либо сочувствие в этой борьбе за власть; равным образом не допускать, чтобы какая-либо западная держава рассчитывала на наше соучастие или молчание, если она сойдет с правильного пути или ошибочно будет придерживаться слепой политики.

75. Позиция Генеральной Ассамблеи оказалась чрезвычайным историческим событием последнего времени; эта позиция оказалась последовательной, достойной и справедливой; вчера Генеральная Ассамблея остановила западные державы, а сегодня она останавливает Советский Союз и приказывает ему вывести свои войска из Венгрии.

76. Надежды человечества кроются в том, чтобы удержать великие державы в славной семье Организации Объединенных Наций. Если мы этого не сделаем, если у нас не будет единогласия в этом вопросе, если нас направят по ложному пути случайности влияний или борьбы или тревога и сомнения, то в таком случае мы изменим нашему долгу перед человечеством, а завтра мы будем прокляты историей.

77. Г-н НУНЬЕС-ПОРТУОНДО (Куба) (говорит по-испански): Если бы существовала радиосвязь с планетой Марс и марсиане могли слушать наши прения в течение последних двух недель (в особенности, если бы они могли слушать заявления представителей Советского Союза и его сателлитов), то им пришлось бы прийти к заключению, что армия, ко-

торая вторглась в Венгрию, это армия Кубы, что армия, убивающая венгров, депортирующая их в Сибирь или заставляющая их бежать из своей страны, это кубинская армия, ибо не может быть иного предположения, соответствующего законам логики, которое могло бы объяснить, почему так много прилагательных, доводов и слов было затрачено на кубинские проблемы и, в частности, на кубинского посла при Организации Объединенных Наций в то время, когда предметом обсуждения является трагическое дело Венгрии. Такого рода речи заставляют меня вторично воспользоваться на короткое время любезностью Генеральной Ассамблеи, ибо я не могу игнорировать ряд совершенно и абсолютно лживых заявлений, которые были здесь сделаны.

78. Конечно представитель Советского Союза вполне прав, когда он говорит, что кубинские коммунисты не любят президента моей страны. Мы признаем этот факт и считаем это заявление большой честью: кубинские коммунисты против президента Кубы. Мы отдаем себе отчет в том, что не простым совпадением объясняется хор жалоб Советского Союза и его сателлитов, оплакивающих то обстоятельство, что революция на Кубе провалилась и потерпела неудачу в попытке свергнуть правительство.

79. Это естественно и логично: они несомненно старались демонстрировать свое большое уважение к принципу невмешательства во внутренние дела других стран, о чем они постоянно говорят, и одновременно с этим они демонстрируют неоспоримый факт, а именно, что г-н Батиста не пользуется любовью кубинских коммунистов.

80. Тем не менее, кубинских коммунистов не убивают, кубинских коммунистов не высылают за границу, кубинских коммунистов не депортируют. Они живут на Кубе со всеми гарантиями, предоставляемыми законом другим гражданам, и наравне с другими гражданами они подвергаются законным наказаниям только при нарушении ими законов. Мы только просим, чтобы Советский Союз, претендующий на звание поборника мирового коммунизма, обращался с бедными венгерскими коммунистами так, как мы на Кубе, некоммунисты, обращаемся с кубинскими коммунистами. Если бы они так поступали, то не было бы 75 000 убитых венгров, не было бы 200 000 раненых, не было бы от 110 000 до 150 000 изгнанников и не было бы 60 000 депортированных в отдаленные места Сибири. В этом состоит различие между одними странами и другими.

81. Что касается заявлений, сделанных представителем Болгарии [615-е заседание], то он в своем рвении дошел до того, что просил Организацию Объединенных Наций послать наблюдателей на Кубу, но я, со своей стороны, должен ему указать, что в этом нет необходимости. В этом нет необходимости потому, что ежедневно из Нью-Йорка вылетают два самолета, двадцать четыре самолета вылетают

из Майами и три судна ежедневно выходят из различных портов Флориды, направляясь на Кубу, и ни один гражданин Соединенных Штатов, никто из Латинской Америки, ни один англичанин или француз — другими словами никто, чья страна заключила необходимый договор с Кубой, — не нуждается в визе для посещения Кубы. Всякий может посетить Кубу, всякий желающий может отправиться на Кубу, любой швейцарец, американец или латиноамериканец, желающий на самолете отправиться на Кубу, может это сделать сегодня без всяких затруднений; о наблюдателях никаких постановлений Организации Объединенных Наций не требуется. Почему Советский Союз нам не подражает и не позволяет путешественникам поступать так же, чтобы удостовериться в том, что происходит в Венгрии? В этом различие двух положений.

82. Кроме того, всем хорошо известно, что здесь, в Нью-Йорке, все кубинские газеты получаются ежедневно в самый день их выхода. Журнал «Боэмиа», враждебно настроенный против правительства Кубы и еженедельно выпускаемый в 300 000 с лишним экземпляров, является одним из самых крупных печатных органов, если не самым крупным в Латинской Америке и продается в Нью-Йорке в количестве 30 000 экземпляров еженедельно. Все кубинские оппозиционные газеты здесь продаются в латиноамериканских кварталах Нью-Йорка. На Кубе цензура печати не существует. Всякий может читать свирепые нападки, печатаемые против правительства Кубы.

83. Перед тем как перейти к рассмотрению проекта резолюции, который будет поставлен на голосование, я хочу обратить внимание на следующий факт, причем я прошу Ассамблею простить меня за это отступление, но у меня нет другого выхода ввиду несправедливых нападок, сделанных против моего правительства. На Кубе, как в любой демократии, могут существовать политические расхождения, но по вопросу о Венгрии существует абсолютное единогласие.

84. В сенате как правительственная группа, так и оппозиция единогласно постановили приветствовать мое поведение в Организации Объединенных Наций по венгерскому вопросу. Нижняя палата также единогласно приняла подобную же резолюцию.

85. Журнал «Боэмиа», очень хорошо известный в Латинской Америке, напечатал в последнем выпуске статью под заглавием «Советский террор»; в этой статье говорится, что террористические методы, примененные Советским Союзом для подавления восстания венгерских патриотов, ложатся позорным пятном на тот режим, от имени которого эти методы применялись. Далее, в статье одобряется поведение кубинского посла при Организации Объединенных Наций, и я прошу отметить в протоколе то обстоятельство, что этот журнал очень враждебно настроен против правительства Кубы.

86. Кроме того, газета «Пренса Либрэ», редактор которой г-н Сергио Карбо является, быть может, самым выдающимся журналистом Кубы и одним из самых выдающихся журналистов американских стран, пишет следующее (причем следует иметь в виду, что это тоже оппозиционная газета): «Геноцид, избивание народа — вот ужасное преступление, ежедневно совершаемое коммунистическими ордами в Венгрии». Далее газета говорит, что она всецело поддерживает поведение посла Кубы при Организации Объединенных Наций.
87. Наконец, я хочу прочесть нижеследующее очень короткое письмо, которое для меня является самым большим комплиментом, поскольку это касается моего поведения в связи с обсуждаемым нами вопросом:
- «Дорогой друг,
- Из газеты я узнал о Ваших выдающихся успехах в прекрасной работе, которую вы выполняете в Организации Объединенных Наций, в особенности в связи с последними международными событиями. Для такого человека, как я, который всегда восхищался Вашими способностями, ценил их и отдавал им должное, особенно отраднo знать, что Ваши христианские и доблестные усилия высоко держат знамя нашей страны и нашей религии в смелой защите права каждого человека пользоваться драгоценными дарами, данными ему Богом, и вот почему я захотел Вам послать эти несколько строк с горячими поздравлениями.
- Ваш друг и покорный слуга,
Мануэль кардинал Артеага,
архиепископ Гаваны».
88. Таким образом, не попытками запутать вопрос можно отвлечь внимание Ассамблеи от проблем, подлежащих ее рассмотрению. По мнению делегации Кубы, сравнить Кубу с Венгрией и с Советским Союзом, как это пытался сделать представитель Болгарии, является оскорблением, и мы протестуем против таких заявлений представителя Болгарии, ибо это было бы для нас подлинным унижением, если кто-либо хотя бы отчасти мог поверить тому, что правительство Кубы виновно в тысячной доле того, что Советский Союз делает в Венгрии.
89. Теперь я хочу вкратце изложить позицию делегации Кубы по существу этого вопроса.
90. Как уже было заявлено моей делегацией, она будет голосовать за весь проект резолюции двадцати держав [A/3436/Rev.2].
91. Делегация Кубы не будет голосовать за поправки, предложенные Индией, Индонезией и Цейлоном [A/L.216], так как мы считаем, что эти поправки совершенно изменяют смысл первоначального проекта резолюции. Представленные, возможно, с лучшими намерениями эти поправки имеют целью сделать совершенно недействительным то, что имели в виду державы, представившие проект резолюции.
92. Что касается отдельного проекта резолюции, представленного Бирмой, Индией, Индонезией и Цейлоном [A/3437], то, хотя некоторые положения этого проекта приемлемы, в целом мы этот проект принять не можем.
93. Просить Генерального Секретаря отправиться в Москву, чтобы изыскать разрешение этой проблемы, в то время как у нас имеется письмо [A/3435/Add.5] от 10 декабря 1956 г., т.е. письмо, поданное два дня тому назад представителем делегации СССР, с категорическим отказом признать компетенцию Организации Объединенных Наций в этом вопросе, значит, по моему мнению, заранее обрекать на неудачу усилия Генерального Секретаря, а потому Генеральной Ассамблее не следует предпринимать такого шага.
94. По нашему мнению, этот проект резолюции неприемлем потому, что он непрактичен и неосуществим, ибо Советский Союз, я повторяю, сказал, что он не допустит Генерального Секретаря для обсуждения этих вопросов.
95. Так как важная часть австрийского проекта резолюции [A/3441] теперь включена в проект резолюции двадцати держав, то мы считаем тем более ненужным ставить его на голосование. Если австрийский проект резолюции будет поставлен на голосование, то мы должны будем голосовать против него.
96. Я хочу поставить в известность Генеральную Ассамблею, что по сведениям, полученным мною сегодня из информационного агентства, Советский Союз продолжает избивание мужчин, женщин и детей на улицах Будапешта и в других местах Венгрии, что вновь производится зверская расправа, не имеющая прецедентов в истории, что венгров продолжают убивать, совершенно не считаясь с резолюциями Генеральной Ассамблеи и принципами гуманности.
97. Делегация Кубы вновь просит занести в протокол свой самый решительный протест против этих действий и объявляет, что она будет стараться использовать все доступные ей способы, чтобы заставить Советский Союз вернуться по меньшей мере на путь цивилизации.
98. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Два дня тому назад моя делегация участвовала в затянувшемся теперь обсуждении этого аспекта настоящего вопроса повестки дня. В сделанном тогда заявлении [614-е заседание] мы изложили наше мнение о том, что, по нашему мнению, происходит в Венгрии и что следует лучше всего сделать для разрешения этого вопроса. Моя делегация также указала, что, по ее мнению, не столь важно уста-

новить факты или их опровергнуть, как исправить положение, которое причинило большие бедствия и которое может в таком беспокойном районе вызвать более серьезные последствия, чем те, которые имели место по настоящее время.

99. Во время нашего выступления два дня тому назад этот проект резолюции и поправки к нему, предложенные Индией и некоторыми другими делегациями, еще не были разосланы. Если нет документа перед вашими глазами, трудно его обсуждать. Поэтому я ограничился изложением нашего мнения о том, как следует подойти ко всему вопросу. Я вынужден опять говорить, для того чтобы высказать нашу точку зрения на проект и поправки, одним из авторов которых была Индия.

100. Было сделано несколько заявлений относительно поправок и проектов резолюций, поступивших на рассмотрение Ассамблеи. Теперь я предполагаю ограничиться основной задачей, возлагаемой на автора предложения, а именно объяснить это предложение и просить его поддержать.

101. Во-первых, я остановлюсь на поправках к проекту резолюции двадцати держав [A/3436/Rev. 2], представленных Индией, Индонезией и Цейлоном [A/L.216]. Произнесенные речи и то обстоятельство, что редакция проекта резолюции двадцати держав была дважды изменена, фактически не дает основания для надежд, что предложенные поправки будут приняты, разве что нам удастся убедить других членов Организации оказать нам поддержку. Однако это не означает, что мы не должны объяснять причин для принятия этих поправок и не стараться убедить членов Организации их поддержать. В тексте двух последующих вариантов проекта резолюции двадцати держав был включен один пункт проекта резолюции четырех держав [A/3437] и была сделана попытка включить в заключительный пункт часть австрийского проекта резолюции [A/3441].

102. В кулуарах говорили, что авторы проекта резолюции двадцати держав не старались выработать общего проекта резолюции. Я теперь же должен сказать, что из того, что мы слышали в этом зале, мы не вынесли такого впечатления; фактически, вынесенное нами впечатление было совершенно обратным.

103. Что касается этих поправок, то я прежде всего хочу сказать, что моя делегация и мои соавторы считают второй и третий пункты проекта резолюции двадцати держав излишними. Помимо того, весь подход к этой проблеме обусловлен тем, что произошло, вместо того чтобы конструктивно подойти к положению настоящего момента. Простое повторение резолюций не представляется нам правильным подходом к этому вопросу. Вот почему мы предложили исключить эти пункты, причем это не означает, что мы предлагаем аннулировать резо-

люции, на которые делается ссылка, или что эти резолюции не являются постановлениями Генеральной Ассамблеи. Фактически, эти поправки имеют меньше значения, чем другие. Мы считаем, что напоминать эти резолюции не стоит, тем более что за это время произошли другие события, и обстановка, при которых эти резолюции были приняты, изменилась.

104. Мы согласны с четвертым пунктом преамбулы, но в связи с этим пунктом я хочу сделать одно замечание. У нас на руках меморандум Генерального Секретаря [A/3435], и я хочу обратить внимание Генеральной Ассамблеи на конец этого меморандума. Генеральный Секретарь заявляет:

«На это предложение не последовало никакой официальной реакции. Если это посещение не может состояться в предложенное время, может возникнуть вопрос о том, будет ли оно целесообразным».

Слово «предложение» относится к предполагавшемуся посещению Будапешта 16 декабря. Моя делегация желает указать, что она не вполне соглашается с высказанным сомнением, ибо, если существуют затруднения, надо стараться их преодолеть. Хотя Генеральный Секретарь высказал такую мысль, тем не менее мы не считаем, что он в этом окончательно убедился. С другой стороны, мы иначе относимся к этому предложению.

105. Мы просили, чтобы шестой пункт преамбулы был заменен текстом, который значится в пункте 2 поправки [A/L.216]. Эта поправка по существу теперь включена в измененный текст проекта резолюции двадцати держав.

106. Главные поправки относятся к пунктам резолютивной части проекта резолюции, и мы пытаемся заменить пункт 1 резолютивной части словами, содержащимися в пункте 3 наших поправок. Мы это делаем потому, что, по нашему мнению, этот пункт резолютивной части не соответствует фактическому положению вещей.

107. Моя делегация неоднократно высказывала мнение, что каким бы неприятным ни было правительство какой-либо страны, каковы бы ни были грехи того или иного правительства, находящегося у власти, это правительство не следует отождествлять с государством, и указание в той или иной резолюции на отсутствие независимости Венгрии не только не соответствует фактам, но противоречит конституции Организации Объединенных Наций, Уставу и всему остальному. Поэтому, хотя мы признаем, что народ Венгрии в настоящее время пытается изменить существующие условия и что существует сопротивление против формы правления и т.п., как это было сказано в последнем моем выступлении, тем не менее мы не можем согласиться с настоящей редакцией пункта 1 резолютивной части, а

потому мы предлагаем заменить текст этого пункта следующим текстом:

«заявляет, что интервенция советских вооруженных сил в Венгрии должна прекратиться и что должны быть приняты меры к выводу этих вооруженных сил, для того чтобы прекратились насилие и пассивное сопротивление населения и чтобы возможно было восстановить мирные условия в стране».

108. Мы надеемся, что всякий, кто объективно знакомится с этой редакцией, поймет, что мы пытаемся в этих поправках затронуть фактическое положение. Иными словами, добиться вывода войск для большего сотрудничества между различными секторами венгерского народа, так как мне представляется, что расхождение между народом и правительством, находящимся сейчас у власти, вызвано продолжающимся пребыванием иностранных войск и тем обстоятельством, что не принимается мер для их вывода. Представитель Перу затронул это обстоятельство, и я позже на этом остановлюсь, когда я буду говорить о самом проекте резолюции.

109. Пункт 12 резолютивной части мы хотели бы заменить следующим текстом:

«призывает правительства Венгрии и Союза Советских Социалистических Республик содействовать осуществлению вышесказанного в соответствии с целями Устава и объявленными обоими правительствами намерениями».

110. Мы полагали бы, что эта формулировка опять-таки вытекает из фактического положения дел, так как настоящая ситуация была создана вследствие условий в Венгрии, нахождения там советских вооруженных сил и того, что там происходит. Поэтому, если оба эти правительства не предпримут чего-либо, то в таком случае каких результатов они могут достигнуть? Сколько бы мы ни осуждали те или иные действия, если участников этих действий нельзя будет убедить, заставить или как-либо побудить изменить свои позиции, то невозможно достигнуть иного положения дела. Это опять является реалистическим подходом к этому вопросу, причем в поправке также говорится, что реализация мер в пункте 1 резолютивной части должна происходить «в соответствии с целями Устава и объявленными обоими правительствами намерениями». Против этих двух последних слов возражал представитель Перу, впрочем он возражал против ряда других положений, но я на этом остановлюсь позже.

111. Мы также хотели бы заменить пункт 4 резолютивной части проекта резолюции следующими словами:

«заявляет, что недавние события в Венгрии доказали, что применение силы и совершение актов насилия не могут привести к урегулированию весьма серьезного положения в Венгрии или способ-

ствовать такому урегулированию, а лишь ухудшают положение, подвергают венгерский народ тяжелым лишениям и лишают его свободы».

112. Мы считаем, что формулировка пункта 4 резолютивной части проекта резолюции не соответствует фактам, и, для того чтобы вывести вооруженные силы под наблюдением Организации Объединенных Наций, придется создать новый аппарат и просить содействия других органов Организации Объединенных Наций и т.п. Поэтому мы позволяем себе предполагать, что если этот проект будет более внимательно просмотрен его авторами, то они увидят, что есть основания для новой формулировки.

113. Мы также просили добавить два новых пункта — пятый и шестой. Главное предложение в этих пунктах заключается в том, что Генеральный Секретарь должен вступить в переговоры с венгерским и советским правительствами, либо здесь через их представителей или позже в их столицах, для того чтобы, несмотря на то, что произошло, добиться урегулирования вопроса или иных изменений в положении, удовлетворяющих все заинтересованные стороны.

114. Прежде чем продолжать пояснения наших поправок, мне следует остановиться на нашем собственном проекте резолюции [A/3447], ибо намерение наших поправок заключается в том, чтобы по возможности привести проект резолюции двадцати держав в соответствие с тем, что мы и авторы нашего предложения считаем подходящим проектом резолюции для представления Ассамблее. Поскольку дело идет о нашем проекте резолюции, представитель Перу сделал, я бы сказал, несколько очень красноречивых выражений. Я не хочу следовать его примеру и предаваться многословию, но для сведения нашей Ассамблеи я полагаю, что мы должны разъяснить нашу позицию.

115. Были возражения против слов «отмечая... несогласие на вывод советских вооруженных сил и неприятие необходимых для этого мер...» Нас спрашивают, почему кто-либо должен принимать меры для вывода кого бы то ни было, а это потому, что мы не столько заботимся о проведении резолюций, сколько о достижении того или иного. Мы не знаем другого случая оккупации страны иностранными войсками и мы обсуждаем меры, необходимые для их вывода в течение долгого времени. Независимо от того, как те или иные войска попали в страну или для какой цели они там остаются, если войска должны быть выведены, то для этого надо принять какие-то меры. Так как с практической точки зрения мы указываем на это «несогласие» и «неприятие... мер», нам говорят, что есть возражения против слов «отказ... сотрудничать», «венгерские рабочие» и т.д.

116. В этом пункте проекта резолюции отмечается,

что в продолжающейся ситуации главная точка расхождения между различными советами рабочих и правительством заключается не в форме общества и не в различных других вещах, о которых говорил представитель Перу, предавая их анафеме, но в присутствии этих войск. Такова общая точка очень глубокого расхождения, а потому мы отметили это в проекте. Этот пункт проекта именно и относится к данной особой стадии положения.

117. Нас также спрашивают, почему мы должны ссылаться на заявление Советского Союза. Причина очень проста: так как Советский Союз заявил, что он намерен вывести свои войска, то тем более оснований сказать, что эти намерения должны быть выполнены, и мы не усматриваем ничего неправильного в ссылке на прежнее заявление, которое имеет смысл и уместно для этой цели. Кроме того, независимо от желаний той или иной делегации, все эти страны состоят членами настоящей Организации, и мы намерены обращаться с ними как с таковыми.

118. Представитель Перу сказал мне, что всякий, кто будет голосовать против проекта резолюции двадцати держав или воздержится от голосования, уронит свое достоинство. Но поскольку это касается нас, действовать согласно своему убеждению, а для представительного собрания, подобного нашему, действовать согласно пожеланиям и инструкциям своих правительств — более достойно, чем любое иное поведение.

119. У меня нет желания подробно разбираться в остальной части его тирады, но высушав эту речь, мы более чем убеждены, что редакция главного пункта, касающаяся осуждения, не соответствует необходимым действиям, ибо вся эта речь проникнута ненавистью и имеет целью усугубить разделение в мире и препятствовать какому бы то ни было мирному сосуществованию. Какими бы ни были наши расхождения, мы должны продолжать жить на этой планете, и чем глубже будут наши расхождения, тем значительней будут затруднения, тем больше надо будет терпения, чтобы не накалять «холодной войны».

120. Таковы причины, побудившие нас предложить эти поправки, а также участвовать в авторстве этого проекта резолюции. Вопреки тому обстоятельству, что произносились речи против этих поправок, что двадцать государств (несомненно, после долгих совещаний) не признали возможным включить их в свой проект резолюции и что несомненно многие против этих поправок, тем не менее авторы поправок обязаны до последнего момента добиваться их включения. Поправки и главный проект резолюции по существу не идентичны, но цели их одинаковы, а потому, если поправки будут включены в проект резолюции, то в таком случае цель будет достигнута. Так как Ассамблея открыта для

прений, то нельзя не чувствовать, что, независимо от того, что было сказано, всегда можно выдвигать новые доводы, вновь убеждать, а потому мы просим Генеральную Ассамблею принять все эти поправки.

121. Я хочу сказать, что моя делегация, по мере своих сил, пыталась указать конструктивный подход к этой проблеме. В течение многих недель мы занимаемся этим вопросом. Мы приняли первую резолюцию 4 ноября. С тех пор мы приняли девять других резолюций, и еще несколько резолюций находятся на нашем рассмотрении. Но никто не может сказать, что проблема, затронутая этими резолюциями, разрешена; в каждой из этих резолюций мы следовали по тому же пути, выражали возмущение, вполне обоснованное, перечисляли факты, некоторым якобы известные, но иными отрицаемые. Все это, однако, не приблизило нас к разрешению этих проблем.

122. В первый раз, когда я имел случай выступить на этой трибуне по венгерскому вопросу, я сказал, что, поскольку дело касается моего правительства, мы желаем установления и поддержания правительства в Венгрии, отвечающего воле народа, как в других странах, и что это правительство должно иметь возможность осуществлять цели Устава в качестве члена международной организации. Эта цель определяет нашу точку зрения, а потому мы пытались, по мере сил, высказать мнение, соответствующее этим фактам, не смущаясь невосприимчивостью, проявляемой той или другой стороной.

123. В предложенном нами проекте резолюции мы не только высказываем по поводу чего-то сожаление и не только что-то осуждаем, но предлагаем мероприятия, для которых необходимо обеспечить надлежащие условия. Моя делегация считает трудным вести переговоры, когда результаты этих переговоров уже предусмотрены. Осуждение и переговоры несовместимы. Это последняя стадия, когда все остальное оказалось неуспешным. И даже в таком случае никто не может сказать, что это последняя стадия, так как могут быть и другие стадии. Поэтому этот проект резолюции требует серьезного внимания со стороны всех в этой Ассамблее.

124. Мы не говорим, что Генеральный Секретарь или кто-либо другой сможет волшебным образом разрешить этот вопрос, но при настоящем состоянии сильного напряжения, когда затронуты могущественные силы и человеческие страсти, необычайно важно, как это ранее сказала моя делегация, установить контакт между властями, лицами и правительствами, непосредственно заинтересованными в этом вопросе. Дело не в том, что при каком-то особом подходе обстоятельства внезапно изменятся. Но, ограничиваясь принятием резолюций и разбирая проблему форм правления, идеологий и

философий от Платона до Спинозы и от Спинозы до сегодняшнего дня, по существу мы эту проблему не разрешим. Мы можем в этом ошибаться, но мы вправе представлять свою точку зрения, и я не сомневаюсь, что мы когда-нибудь вернемся к этой позиции. Даже после войны необходимы переговоры. Даже сегодня мы сделали полезный шаг в Организации Объединенных Наций, оставив прошлое позади и двинувшись вперед. Равным образом, в данном случае необходимо установить контакт с могущественными странами, замешанными в этом конфликте, в этих затруднениях, в этой ситуации; вести с ними переговоры через стену — плохой способ разрешения этих вопросов. Вот почему мое правительство поручило моей делегации сообщить Ассамблее нашу точку зрения на этот вопрос. Поэтому мы будем в свое время просить Председателя поставить эти поправки на голосование.

125. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я полагаю полезным подробно высказаться о поправках, внесенных Индией, Индонезией и Цейлоном [A/L.216] к проекту резолюции двадцати держав. Мы отмечаем, что эти поправки в значительной степени воспроизводят текст проекта резолюции, внесенного этими делегациями, а также делегацией Бирмы [A/3437].

126. Во-первых, я хочу сказать, что в этих поправках мы многое одобряем; фактически в них содержится решительное осуждение действий советского правительства в Венгрии. Оно представляет собой еще одно доказательство того, что угнетение венгерского народа вооруженными силами Советского Союза вызвало чувство возмущения не только в Европе и в странах Америки, но и во всем мире.

127. Я приветствую такое признание, но мы также должны принять во внимание то обстоятельство, что почти все мысли, содержащиеся как в этом проекте резолюции, так и в этих поправках, уже были высказаны в ранее принятых резолюциях по этому вопросу. Очевидно в настоящей стадии нет смысла лишь повторять ранее высказанные взгляды. Наступило время для тщательной и трезвой оценки положения и для обдуманного и торжественного выражения нашего о нем мнения. Делая это, мы считаем важным не производить впечатления, что мы отступаем от принципов, о которых мы согласились столь значительным большинством.

128. В первой поправке предлагается опустить второй и третий пункты преамбулы нашего проекта резолюции. Этой поправки мы принять не можем, ибо мы убеждены, что в этих пунктах нет ни одной мысли, которая всецело не разделялась бы подавляющим большинством Ассамблеи.

129. Во второй поправке предлагается новый текст

для замены шестого пункта преамбулы нашего проекта резолюции. Этот пункт в нашем проекте резолюции гласит:

«считая, что последние события ясно доказали желание венгерского народа вернуть себе свободу и независимость».

В настоящее время мы не видим причин для изъятия этого пункта. Мы уверены, что с этим утверждением каждый член Ассамблеи может согласиться.

130. С другой стороны, мы думаем, что содержание второй поправки представляет собой полезное дополнение к нашему проекту резолюции, а потому мы включили ее в качестве заключительного пункта нашей преамбулы. Позвольте мне огласить эту поправку:

«отмечая, что подавляющее большинство венгерского народа требует прекращения интервенции иностранных вооруженных сил и вывода иностранных войск».

131. В третьей поправке содержатся мысли, почти полностью уже высказанные в пунктах 3 и 4 резолютивной части нашего проекта резолюции, а потому мы не считаем полезным добавлять их к нашему тексту. Мы конечно не можем согласиться на замену этой поправкой нашего пункта 1 резолютивной части, в котором делается заявление, что правительство Советского Союза нарушает политическую независимость Венгрии. В данном случае мы не видим, как кто-либо из членов Ассамблеи может не согласиться с этим заключением. Кроме того, мы не считаем правильным говорить, что венгерский народ реагировал на угнетение, которое он терпел, отказываясь сотрудничать, как сказано в этой поправке. Ведь никто не может на самом деле рассчитывать на то, что какой-нибудь народ будет сотрудничать с угнетателями.

132. Четвертая поправка, по-видимому, имеет, между прочим, цель изъять наш пункт 2 резолютивной части, т.е. тот пункт, в котором осуждается нарушение Устава Советским Союзом. Говоря откровенно, как уже говорили многие ораторы за последние несколько дней, мы полагаем, что наступило время для Ассамблеи осудить советские действия, лишившие Венгрию свободы и независимости, а венгерский народ осуществления своих основных прав.

133. В пятой и заключительной поправке предлагается заменить тремя пунктами пункт 4 резолютивной части нашего проекта резолюции. Здесь мы опять не видим оснований опускать этот пункт из нашего текста, в котором мы предъявляем Советскому Союзу требование уйти из Венгрии и который, мы убеждены, выражает мнение громадного большинства Ассамблеи.

134. Мы вполне разделяем мнение, что использование вооруженных сил и насилия в Венгрии ухудшили положение венгерского народа и лишили их свободы, но этот пункт предложенной поправки двусмыслен. В ее настоящей редакции она может быть истолкована как порицание венгерского народа за сопротивление угнетателям, и мы конечно с этим согласиться не можем.

135. Тот же дефект есть во втором из трех предложенных пунктов. В нем абстрактно говорится об иностранной интервенции и о внешнем давлении. Факты, как они всем нам известны, заключаются в том, что вмешивается и оказывает давление Советский Союз и что Советский Союз отказал в разрешении каким бы то ни было наблюдателям посетить Венгрию, чтобы удостовериться, было ли какое-либо давление со стороны.

136. Третий из предложенных пунктов неприемлем по нескольким причинам. По нашему мнению, Генеральный Секретарь имеет право по Уставу делать то, что он считает полезным в связи с положением в Венгрии. Если он считает полезным отправиться в Москву, он несомненно это сделает так же, как он решил совершенно правильно, но под своей ответственностью, отправиться в Пекин ради американских летчиков (военно-служащих вооруженных сил Организации Объединенных Наций), задержанных в коммунистическом Китае.

137. Кроме того, в нашей резолюции от 4 ноября [1004 (ES-II)] мы уже просили Генерального Секретаря «возможно скорее предложить методы прекращения иностранного вмешательства в Венгрии в соответствии с принципами Устава». Эти слова приведены непосредственно из этой резолюции, и я полагаю, что это представляет надлежащий и конечно совершенно правильный мандат для выполнения им добрых услуг или для принятия им какой-либо иной меры, которая им будет признана в данном случае полезной.

138. Тем не менее, так как мы констатировали желание многих еще раз обратить внимание на возможность конструктивного использования добрых услуг Генерального Секретаря (например, как это было указано в проекте резолюции [A/3441] Австрии, мы добавили новый заключительный пункт к нашему проекту резолюции, который позвольте мне сейчас огласить:

«предлагает Генеральному Секретарю принимать любые меры, которые он сочтет полезными в связи с венгерской проблемой, в соответствии с принципами Устава и резолюциями Генеральной Ассамблеи».

139. По этим причинам Соединенные Штаты должны возражать против этих поправок, но, делая это, позвольте мне обратить внимание Ассамблеи на зна-

чительное усилие, которое было сделано группой авторов нашего проекта, для выражения мнений возможно большего числа делегаций, включая мнения, высказанные в этих поправках. Мы, авторы этого проекта, редактировали его с большой осторожностью, чтобы не создавать для некоторых делегаций затруднений, как было в результате ранее принятых резолюций. Мы решили подчеркнуть те аспекты этого вопроса, с которыми, по нашему мнению, большинство членов Ассамблеи вполне согласны. Мы добросовестно постарались выяснить мнения всех членов Ассамблеи. По существу наш проект резолюции представляет собой, поскольку мы двадцать авторов проекта смогли в этом удостовериться, сводку мнений Генеральной Ассамблеи. Поэтому мы считаем, что наш проект резолюции заслуживает поддержки всех делегаций, высказавших сочувствие венгерскому народу по поводу его мужественной борьбы.

140. А. А. СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Мы вчера [615-е заседание] выслушали заявление министра иностранных дел Венгерской Народной Республики Имре Хорвата о том, что по указанию своего правительства венгерская делегация покидает одиннадцатую сессию Генеральной Ассамблеи в знак протеста против продолжающихся попыток вмешательства во внутренние дела Венгрии, а также грубых и оскорбительных выпадов, которые здесь допускались и допускаются в отношении венгерского правительства и его представителей.

141. Советская делегация выражает сожаление по поводу того, что ненормальная обстановка, сложившаяся на настоящей сессии, сделала невозможным дальнейшее участие в ней делегации Венгерской Народной Республики.

142. Советская делегация уже неоднократно обращала внимание Генеральной Ассамблеи на то, что в деятельность Организации Объединенных Наций все больше вносятся противоречащие ее принципам обычаи и нравы диктата и ультиматомов. Организация Объединенных Наций все больше вовлекается в зловещую и опасную политическую игру в связи с событиями в Венгрии. Снова под давлением делегации Соединенных Штатов и некоторых других вот уже третий день Ассамблею вынуждают заниматься искусственно раздуваемым вопросом и отложить в сторону действительно важные для сохранения и упрочения мира проблемы, стоящие в повестке дня настоящей сессии.

143. Эта недостойная политическая игра нужна тем, кто хотел бы половить рыбу в мутной воде, кто, толкая Организацию Объединенных Наций на путь попрания суверенитета и независимости свободных стран, рассчитывает отравить международную обстановку, посеять ядовитые семена раздора между народами, спровоцировать новые конфликты.

144. Некоторые влиятельные круги капиталистического мира, и прежде всего Соединенных Штатов Америки, исходят из того, что чем больше отравлена международная атмосфера, чем больше вражды и ненависти между народами, тем им легче осуществлять свои авантюристические планы, продолжать гонку вооружений, поддерживать мир в состоянии тревоги и беспокойства, или, выражаясь языком г-на Даллеса — держать мир «на грани войны».

145. Ход обсуждения очередной резолюции, инспирированной Соединенными Штатами Америки, показывает, что отсутствие каких-либо доводов в защиту этой позорной резолюции представители некоторых стран пытаются компенсировать грязными инсинуациями, истерикой, недостойными выпадами и оскорблениями. Но, как известно, это не является признаком силы и правоты.

146. Советская и другие делегации с этой трибуны уже приводили убедительные данные о систематическом вмешательстве Соединенных Штатов во внутренние дела стран народной демократии. Если есть необходимость в новых доказательствах такого рода, то обратите внимание, господа, на последнюю речь представителя Соединенных Штатов, которая означает не что иное, как новый прямой призыв к свержению народно-демократического строя в Венгрии.

147. И это не случайно. Попрание национального суверенитета свободных стран и грубое вмешательство в их внутренние дела лежат в основе генеральной линии внешней политики Соединенных Штатов Америки. В настоящее время главное внимание руководителей внешней политики и так называемой «стратегической разведки» Соединенных Штатов сосредоточено на Венгрии. Но, как показывает ход событий, это — лишь часть широкого плана подрывных действий против свободных и независимых стран, часть авантюристического плана завоевания мирового господства. Это обстоятельство делает совершенно необходимым, чтобы вмешательство Соединенных Штатов Америки во внутренние дела суверенных государств и подрывные действия против них стали предметом обсуждения Генеральной Ассамблеи.

148. Представитель Соединенных Штатов пространно говорил здесь о правах человека. Он даже не постеснялся разыгрывать здесь роль «защитника венгерских рабочих». О каких правах человека и основных свободах говорит представитель Соединенных Штатов? У него, по-видимому, на сей счет свое особое представление.

149. В этой связи я позволю себе напомнить о событиях недавнего времени, когда одна из малых стран Латинской Америки — Гватемала — подверглась вооруженному нападению, инспирированному монополистическими кругами Соединенных Штатов,

в частности, монополией «Юнайтед фрут компани». С помощью вооруженной силы и вмешательства извне тогда было свергнуто законное демократическое правительство Гватемалы, решившее прекратить грабеж национальных ресурсов иностранными монополистами.

150. Не о таких ли правах для венгерского народа хлопочет представитель Соединенных Штатов?

151. Более того, представитель Соединенных Штатов не впервые уже выступает в роли пророка. На этот раз он, выдавая свою мечту за действительность, говорил [613-е заседание] о «распаде» социалистических стран и крушении идей марксизма. Об этом же говорил и г-н Даллес в Париже на происходящей в настоящее время сессии Совета НАТО. Но сколько было таких пророков за минувшие десятилетия. А Советский Союз и социалистические страны живут, крепнут и процветают вопреки всякого рода пророчествам.

152. Представитель Франции, лицемерное выступление которого не может не обратить на себя внимания, говорил здесь [613-е заседание] о кризисе в Организации Объединенных Наций в связи с событиями в Венгрии. Совершенно очевидно, что делается это для того, чтобы отвлечь внимание Ассамблеи от агрессии, которую Франция вместе с Англией и Израилем развязала против Египта. Но как бы ни пытались здесь спрятаться за так называемый венгерский вопрос, агрессорам не уйти от ответственности за то, что французские и английские летчики бомбили мирные города, убивали ни в чем неповинных мирных граждан, за все преступления против египетского народа, против мира и безопасности народов.

153. Представители Соединенных Штатов и Франции, правящие круги которых в свое время взрастили гитлеровскую клику и которые ныне содействуют восстановлению германского милитаризма и реваншизма, позволили себе недостойную выходку, проведя параллель между Советским Союзом и гитлеровской Германией. Большого глумления над историей придумать трудно.

154. Весь мир знает, что в результате героических усилий, прежде всего, Советского Союза был разгромлен кровавый гитлеровский режим и была спасена мировая цивилизация. Не лучше ли представителю Соединенных Штатов обратить свой взор на положение хотя бы в некоторых странах Латинской Америки, с которыми Соединенные Штаты строят свои отношения, очень напоминающие отношения между гитлеровской Германией и поработченными ею странами.

155. Я не намерен задерживаться на речах некоторых других делегатов, выступавших в поддержку американской резолюции, ибо эти речи как две

капли воды похожи друг на друга. Я лишь хотел бы заметить, что в них упорно обходятся приведенные здесь неопровержимые факты грубого вмешательства правящих кругов Соединенных Штатов во внутренние дела свободных стран и их подрывных действий против правительств этих государств. Некоторые ораторы, как например представитель Бельгии, дошли до такого цинизма, что высказывают беспокойство и тревогу по поводу того, что в Венгрии могут вовсе прекратиться беспорядки и хаос.

156. Как видно, восстановление нормальной жизни и наведение порядка в стране не входят в расчеты представителя Бельгии и некоторых других, выступающих против народно-демократического строя Венгрии. Упорно обходятся ораторами такие вопросы, как вопрос об американских военных базах и вооруженных силах Соединенных Штатов на чужих территориях. В то же время распространяется клевета по адресу Советского Союза и его вооруженных сил, оказавших по просьбе венгерского правительства помощь венгерскому народу в разгроме фашистского путча, в предотвращении образования очага войны в центре Европы.

157. В связи с этим советская делегация считает необходимым еще раз напомнить, что советские войска в Венгрии находятся согласно Варшавскому договору, по которому его участники взяли на себя политические и военные обязательства, в том числе обязательство принимать «согласованные меры, необходимые для укрепления их обороноспособности, с тем чтобы оградить мирный труд их народов, гарантировать неприкосновенность их границ и территорий и обеспечить защиту от возможной агрессии». Размещение войск того или иного государства-участника Варшавского договора на территории другого государства-участника Варшавского договора производится по договоренности между всеми его участниками и только с согласия того государства, на территории которого по его просьбе размещены войска.

158. Советское правительство в своей декларации от 30 октября заявило о своей готовности вступить в переговоры с правительством Венгерской Народной Республики и другими участниками Варшавского договора по вопросу о пребывании советских войск на территории Венгрии. Таким образом, этот вопрос входит исключительно в компетенцию правительств Советского Союза и Венгрии.

159. Советская делегация уже заявляла, что недостойная политическая спекуляция вокруг событий в Венгрии, подстрекательство и поощрение остатков венгерских фашистских путчистов, попытки использования Организации Объединенных Наций в целях нажима на суверенные и независимые государства — могут лишь привести к серьезным последствиям, ответственность за которые целиком ложится на

международную реакцию, которая продолжает проводить авантюристическую политику «с позиции силы».

160. Советская делегация по-прежнему считает, что необходимо снять с обсуждения позорную для Организации Объединенных Наций резолюцию Соединенных Штатов и других стран и решительно пресечь все попытки вмешательства во внутренние дела Венгерской Народной Республики и других стран народной демократии.

161. Ассамблея должна немедленно заняться своей работой — перейти к рассмотрению вопросов, имеющих важнейшее значение для дела мира, и решения которых ожидают народы, пославшие своих представителей на одиннадцатую сессию Генеральной Ассамблеи.

162. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Гватемалы для ответа, согласно правилу 75 наших правил процедуры.

163. Г-н АРЕНАЛЕС-КАТАЛАН (Гватемала) (говорит по-испански): Меня в течение некоторого времени не было в зале Ассамблеи, когда, как мне было передано, представитель Советского Союза говорил о моей стране. Я поэтому сожалею, что я фактически не мог выслушать его подлинных слов.

164. Однако моя делегация поставила меня в известность, что, в попытке оправдать злодеяния, совершаемые в Венгрии, представитель Советского Союза утверждал, что бывшее правительство Гватемалы было свергнуто иностранными монополистами, а далее он сказал, что оно было свергнуто «Юнайтед фрут компани». Я думаю, что нет ни одного гватемальца, который потерпел бы такие оскорбления, в особенности в связи со спором между Востоком и Западом, независимо от того, является ли это проявлением «холодной войны» или нет.

165. Я хочу указать представителю Советского Союза, что до настоящего времени мы были очень осмотрительны, проявляя нашу непреклонную оппозицию коммунизму только посредством нашего голосования. Мы старались не представлять представителю Советского Союза случая клеветать на нашу страну. Я хочу напомнить представителю Советского Союза, что, когда в Гватемале было свергнуто прокоммунистическое правительство Арбенца, то ни один иностранный солдат не был убит. С другой стороны, много советских солдат уже погибло в Венгрии и было убито 65 000 венгров.

166. То, что в революцию 1954 года ставилось в вину моей стране, представляет собой тот простой факт, что ее одобрила одна из двух главных групп, на которые разделен мир. Такое одобрение не может

быть поставлено нам в вину, так же как и то обстоятельство, что оно разделяется многими другими здесь представленными государствами, за что мы им благодарны.

167. Я прошу занести в протокол протест моей делегации против незаслуженных нападков на мою страну представителя Советского Союза и могу заверить его, что его слова никогда не оправдают массовых убийств, совершенных в Венгрии.

168. Г-н МАЛОЛЕС (Филиппины) (говорит по-английски): Делегация Филиппин будет голосовать за проект резолюции двадцати держав, в авторстве которого она участвовала. Нам мало что остается добавить к выражению морального осуждения и всеобщего возмущения, вызванного событиями в Венгрии, которые, я полагаю, все члены Организации Объединенных Наций должны подтвердить своим голосованием.

169. Ни один отдельный или коллективный акт не может лучше выразить солидарность и сочувствие свободного мира в столь жизненном деле, как основные свободы угнетенного народа Венгрии, чем это универсальное решение поддерживать Устав и не допускать дальнейших репрессивных действий великой державы. Наша Организация еще раз показала, что она обладает необходимой решительностью и жизненностью для принятия важных решений. Впредь ни одна держава, как бы она велика и могущественна ни была, не сможет безнаказанно нарушать основные свободы других народов, пренебрегать постановлениями Устава, оскорблять чувство человеческого достоинства или препятствовать осуществлению прав человека, не вызывая морального осуждения всего мира. Этим единичным актом Организация Объединенных Наций рассеет серьезные опасения, все еще испытываемые многими народами во всем мире, считающими Организацию только резонатором и обществом мирового масштаба любителей ораторского искусства, в котором люди могут возбуждать различные проблемы, не предлагая надлежащих решений.

170. Моя делегация не могла не обратить внимания на страстные речи и возмущение значительного числа представителей государств, осуждавших Соединенное Королевство и Францию во время суэцкого кризиса. Однако мы не слышали в проекте резолюции государств, наиболее громко осуждавших Францию и Соединенное Королевство того же чувства страстного возмущения по поводу интервенции Советского Союза в Венгрии. Наоборот наблюдается чувство неуверенности, сдержанности, трепета и почти извинения, когда мы имеем дело с Советским Союзом. Разве действие становится нравственным или безнравственным в зависимости от того совершает ли это действие большая или малая держава? Разве интервенция в Венгрии Советского Союза законна, тогда как превентивные

меры Соединенного Королевства и Франции, принимаемые, когда они считают нужным защищать свои интересы, незаконны? Можем ли мы назвать интервенцию Соединенного Королевства и Франции в Суэце агрессивной, не имея возможности отнести к той же категории явлений интервенцию СССР в Венгрии? Этично ли или законно для Организации Объединенных Наций требовать от Франции и Соединенного Королевства вывода своих войск из района Суэцкого канала, не имея возможности просить СССР сделать то же самое в Венгрии? Разве мы не можем осудить Советский Союз за нарушение Устава в такой же мере и таким же тоном, как авторы проекта резолюции четырех держав осудили Францию и Соединенное Королевство за менее жестокие и менее кровавые действия?

171. Эти вопросы ответов не требуют и тяжело давят на нашу коллективную совесть. Поэтому наша делегация, хотя на нее и произвел большое впечатление умеренный и примирительный тон проекта резолюции, внесенный Бирмой, Индией, Индонезией и Цейлоном [А/3437], тем не менее затрудняется согласиться с этим проектом резолюции за то, что в нем не вынесено осуждения Советскому Союзу за нарушение Устава вооруженной интервенцией и кровавым подавлением основных прав венгерского народа и его свободы.

172. Кроме того в проекте резолюции четырех держав есть намек легкий, но недвусмысленный, что интересы венгерского народа не могут быть обеспечены насильственной интервенцией, откуда бы она ни происходила. Означает ли это, что действия Организации Объединенных Наций можно считать интервенцией, когда она оказывает помощь беженцам, обеспечивает их расселение и просит допустить наблюдателей для представления доклада о положении в Венгрии. Такой намек вызвал серьезные сомнения в наших умах об уместности названного проекта резолюции.

173. По изложенным причинам и по другим неоспоримым соображениям мы решили голосовать против этого проекта резолюции.

174. Однако наша делегация поддержит австрийский проект резолюции [А/3441], содержащий предложение Генеральному Секретарю принять любую полезную меру в отношении венгерской проблемы, соответствующую Уставу и резолюциям Генеральной Ассамблеи, или его включение в главный проект резолюции. Это предложение несколько не лишает силы проект резолюции двадцати держав; оно только его усиливает и придает больше веса многим другим предложениям этого проекта.

175. Г-н БЕН-АБУД (Марокко) (говорит по-французски): Я буду очень краток и ограничусь изложением мотивов моего голосования.

176. Моя делегация тщательно изучила все три проекта резолюций по венгерскому вопросу, поступившие на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Взятые в целом эти проекты резолюций суммируют основные принципы, на которых должна быть основана главная цель Организации Объединенных Наций, а именно, международное сотрудничество. Вдохновенным любого мероприятия, любого выражения мнения или любого решения в нашей Организации, должно, по нашему мнению, быть уважение к свободе человека, будет ли это выражаться защитой отдельного лица против деспотизма или защитой национальной независимости против империализма того или иного вида.

177. Поэтому моя делегация считает, что эти проекты резолюций, взятые вместе, представляют собой не более как своевременное применение этих основных принципов. Ни одно государство не имеет права диктовать другим государствам, потому что они слабее его. Такое отношение к делу просто маскирует стремление к господству, которое за последнее время проявляется на Среднем Востоке и в Центральной Европе.

178. Однако моя делегация сожалеет, что между выражениями резолюций, касающихся событий на Среднем Востоке, и выражениями резолюций, касающихся событий в Венгрии, наблюдается различие, не соответствующее характеру всех вооруженных агрессий вне зависимости от того, где они совершаются. Логически трехсторонняя агрессия в Египте должна была быть осуждена в таких же выражениях и в силу тех же принципов, как в проекте резолюции двадцати держав о Венгрии, в котором осуждается Советский Союз за нарушение Устава. Достоинство человека, любовь к независимости, священный характер национальной чести, человеческие жертвы — все они одинаковы, где бы они не наблюдались. Все нарушения этих моральных ценностей должны вызывать одинаковые санкции, иначе принцип равенства человека станет пустым словом, лишенным какого бы то ни было практического значения.

179. Одна из самых страшных сторон применения силы одним государством против другого это печальная картина потока беженцев в особенности, когда среди них находятся невинные женщины и дети. Мы были в ужасе, а весь мир был возмущен незаслуженными бедствиями, выпавшими на долю этих несчастных существ. В настоящее время насчитывается 100 000 венгерских беженцев. К счастью, им были оказаны содействие и помощь, причем Марокко внесло свою лепту.

180. Однако весь мир начинает забывать тот факт (особенно ужасный по причине нищеты, связанной с унижением), что существует почти один миллион арабских беженцев. По этому поводу никаких осуждений вынесено не было. Близкое знакомство с этим

положением начинает порождать забвение и безразличие. Ныне все еще наблюдается захват территорий, а города подвергаются бомбардировке, осаждаются и разрушаются. Между тем не слышно голосов, осуждающих планы захвата земель и акты агрессии.

181. Я бы рекомендовал представителю Перу защищать с одинаковой горячностью принцип универсальности моральных ценностей. Две резолюции, принятые почти девять лет тому назад, все еще остаются мертвой буквой; не было ни малейшего отзвука, не произнесено ни слова осуждения, никаких не было проявлено признаков подлинного сопротивления. Происходили депортации в той части Египта, которая была недавно захвачена.

182. Однако я не намерен сравнивать акты агрессии на Среднем Востоке и в Венгрии. Намерение моей делегации заключается просто в том, чтобы избегать непоследовательной политики, которую могут истолковать как применение одних норм в одном случае, и других норм в другом. Чтобы избежать такой дискриминации, логично воздержаться. Другие страны Среднего Востока, в особенности страны, испытавшие ошеломляющий удар трехсторонней агрессии, также намерены воздержаться, несомненно по тем же причинам, что и мы. Имеются также и некоторые другие причины, перечисление которых займет слишком много времени.

183. По этим соображениям моя делегация воздержится от голосования проекта резолюции двадцати держав, хотя в других отношениях он очень хорош и хотя в принципе, как и проект резолюции, мы против использования силы и диктаторских методов.

184. С другой стороны, марокканская делегация будет голосовать за принятие двух других проектов резолюций, внесенных соответственно четырьмя азиатскими державами и Австрией. Подобно предыдущему проекту, эти два проекта резолюций будут способствовать жизненности, укреплению и усилению авторитета Организации Объединенных Наций, которая своим отрядным отношением к моральным принципам укрепила нашу веру в человеческий прогресс во всем мире.

185. Организация Объединенных Наций дает единственный практический способ продолжать этот прогресс и охранять мир и свободу, без которых прогресс не может быть возможен. Эти два проекта резолюций, подобно предыдущему, осуждают применение силы и иностранную интервенцию, стремятся обеспечить признание национальных чаяний большинства жителей страны, а также укрепить сотрудничество и совместную работу правительств и народов через посредство аппарата для мира, предоставляемого Организацией Объединенных Наций.

186. Благодаря шагам, которые Генеральному Секретарю предлагается предпринять в дипломатической области, эти резолюции поощряют нас прибегать во всех случаях к мирным способам и тем самым оправдывают надежды, которые мы возлагаем на эту международную организацию.

187. До вчерашнего дня мы выжидали в надежде, что может быть достигнуто приемлемое соглашение, не прибегая к словесной войне или к мерам, которые могли бы впоследствии вызвать осложнения. Тем временем, однако, мы неизменно голосовали за посылку наблюдателей, назначенных Организацией Объединенных Наций в соответствии с ее правом следить за всеми международными спорами.

188. Сегодня стало очевидным, что призыв Организации Объединенных Наций был оставлен без внимания, вопреки нашим надеждам, и что настало время приступить к конструктивным мерам. Из подлинного чувства долга мы были бы рады голосовать за все три проекта резолюций, если бы наша совесть не помешала нам присоединиться к мнению, которое было бы истолковано как политика двойного стандарта, связанного с дискриминацией между человеческими группами, моральная позиция которых в основном одинакова.

189. Г-н ЯКОБСЕН (Дания) (говорит по-английски): Перед нами по одному и тому же вопросу два важных проекта резолюций: проект резолюции двадцати держав [A/3436/Rev.2], одним из авторов которого является моя страна, и проект резолюции четырех держав [A/3437]. Различие между ними состоит главным образом в их редакции: один из этих проектов изложен ясно и содержит формальное осуждение Советского Союза; другой проект также содержит, но в более слабой и неясной форме, не пользуясь этим словом, осуждение Советского Союза, которое не может быть не понятым.

190. Я опасаясь, что принятие двух различных проектов резолюций по одному и тому же вопросу в различных редакциях может вызвать недоразумение. Моя страна любит терпимость, но она не терпит нетерпимости. Терпимость к нетерпимости это змея, сама себя пожирающая, начиная с хвоста. Мы не любим называть убийство «отсутствием сотрудничества», как это делается в проекте резолюции четырех держав. Наш разум возмущается таким подходом. Поэтому мы не сможем голосовать за этот проект резолюции.

191. Нам важно принять ясную и сильную резолюцию, в которой факты правдиво описываются. Но мы ясно можем видеть, что существуют также преимущества для тех, кто не хочет заходить так далеко, как мы, но, тем не менее, хочет иметь возможность по-своему осудить Советский Союз в менее резких выражениях. Нам не хотелось бы

препятствовать кому бы то ни было осуждать Советский Союз. Принятие двух проектов резолюций — одного сильного и ясного значительным большинством голосов, а другого, более слабого, менее значительным большинством иного состава — может вызвать некоторое недоразумение, хотя оно имеет также преимущества.

192. Поэтому, если проект резолюции будет поставлен на голосование по пунктам, то мы будем голосовать различные пункты по их достоинству. Мы будем голосовать против пункта 3, ибо он может быть также истолкован как осуждение тех, кто, рискуя жизнью, сражается за свободу Венгрии, тогда как, по нашему мнению, это было бы совершенно неуместно. Мы также должны будем голосовать против пункта 5, так как мы считаем, что в нем предлагается нечто совершенно непрактичное. От голосования всего проекта резолюции в целом мы, однако, воздержимся, для того чтобы дать всем желающим осудить Советский Союз возможность это сделать даже, если они не хотят этого делать по нашему примеру в более решительных выражениях.

193. Г-н ПИНАР (Канада) (говорит по-английски): Я хотел бы сделать несколько коротких замечаний, чтобы подробнее изложить мотивы предстоящего голосования делегации Канады по проектам резолюций, которые в настоящее время обсуждаются в этой Ассамблее.

194. Моя делегация будет голосовать за проект резолюции, представленный двадцатью делегациями [A/3436/Rev.2]. Она голосовала бы за этот проект резолюции даже, если бы дополнительный пункт не был добавлен соавторами. Как мною было уже указано во время прений по этому вопросу, мы решительно поддерживаем этот проект резолюции, который осуждает поведение советского правительства, лишившего Венгрию свободы и независимости.

195. Несколько поправок были внесены к этому проекту резолюции Индией, Индонезией и Цейлоном [A/L.216]. Несмотря на блестящее выступление вчера [616-е заседание] представителя Цейлона, а также несмотря на объяснения, данные сегодня представителем Индии, мы будем голосовать против этих поправок. Мы это сделаем, потому что мы считаем, что в результате этих поправок в том виде, в каком они представлены, будут опущены значительные части проекта резолюции двадцати держав, за который мы будем голосовать. Если бы некоторые из этих поправок были представлены в качестве дополнений к проекту резолюции двадцати держав, а не взамен некоторых пунктов этого проекта резолюции, то моя делегация голосовала бы за некоторые части этих поправок.

196. Однако моя делегация будет голосовать за проект резолюции, внесенный Бирмой, Индией, Ин-

донецкой и Цейлоном, когда этот проект резолюции будет поставлен на голосование в целом. Мы это сделаем, ибо мы соглашаемся со значительной частью содержания этого проекта.

197. Хотя и справедливо, что неизбежны повторения в отдельных проектах резолюций, относящихся к венгерскому вопросу, ввиду их значительного числа, мы тем не менее надеемся, что произойдет некоторое кумулятивное действие этих повторных выражений общественного мнения по поводу событий в Венгрии и поведения советского правительства. Нам также представляется очень важным, чтобы свое мнение выразили возможно более широкие круги, и по этим соображениям мы будем голосовать за оба проекта резолюций, которые, по нашему мнению, не противоречат, но дополняют друг друга.

198. При голосовании по пунктам проекта резолюции четырех держав, мы воздержимся от голосования некоторых пунктов ввиду их возможной двусмысленности. Как было уже указано некоторыми представителями, нам кажется, что редакция, например, пункта 3 может быть неверно истолкована как критика отважной борьбы против превосходящих сил невооруженного венгерского народа, желавшего взять в свои руки управление своей страной. По этим причинам мы воздержимся от голосования этого пункта.

199. Равным образом мы воздержимся от голосования пункта 4, ибо мы полагаем, что и этот пункт может быть неправильно истолкован, будучи в некотором смысле критикой усилий Организации Объединенных Наций разрешить венгерскую проблему.

200. Наконец, мы воздержимся от голосования пункта 5 резолютивной части, так как мы считаем предпочтительным не указывать с такой точностью, что должно быть предпринято Генеральным Секретарем в порядке осуществления им своих обязанностей, предусмотренных Уставом. В связи с этим мы предпочитаем редакцию пункта 5, который был добавлен к проекту резолюции двадцати держав. Ввиду добавления этого пункта к проекту резолюции двадцати держав, мы воздержимся от голосования соответствующего пункта проекта резолюции четырех держав.

201. Г-н НАШКОВСКИЙ (Польша) (говорит по-французски): Делегация Польши желает объяснить, почему она будет голосовать против проекта резолюции двадцати держав. Мы это сделаем потому, что, по нашему мнению, очень сомнительно, будет ли этот проект резолюции служить интересам венгерского народа и поможем ли мы Венгрии разрешить стоящую перед ней трудную мучительную проблему созданием в этой Ассамблее атмосферы, в которой страсти разгораются и расхождение мнений вызывает раздражение.

202. Нас беспокоит новый поворот к худшему положению в Венгрии, что означает дальнейшие людские потери, а также ущерб народному хозяйству. Однако мы верим и мы неоднократно об этом говорили с этой трибуны, что венгерский народ и венгерский рабочий класс в конечном итоге сумеет оберечь дело социализма, прогресс и национальный суверенитет. Это дело самого венгерского народа и никакое вмешательство или призывы об отправке наблюдателей не облегчит их задачу; это лишь будет способствовать усилению напряжения в этой части Европы.

203. По этим причинам мы заняли такую же позицию по отношению к проекту резолюции четырех держав и к поправкам к проекту резолюции двадцати держав.

204. Что касается австрийского проекта резолюции, в котором предлагается Генеральному Секретарю разрешить венгерскую проблему, то мы не представляем себе, как мы можем за этот проект голосовать. Венгерская проблема, мы повторяем, может быть разрешена лишь самим венгерским народом. Мне представляется, что независимо от того или иного плана посещения Генеральным Секретарем Венгрии (этот вопрос, между прочим, был предметом его переговоров с венгерским правительством), сам Генеральный Секретарь не может принять на себя такую задачу, как разрешение венгерской проблемы.

205. Г-н МАТШ (Австрия) (говорит по-английски): Как было мною вчера указано [616-е заседание] при внесении австрийского проекта резолюции, мое правительство жизненно заинтересовано в том, чтобы были сделаны конструктивные шаги в дополнение к мерам, до настоящего времени уже принятым Организацией Объединенных Наций. С этой именно целью австрийская делегация представила свой проект резолюции. В то время мы заявили, что мы не будем настаивать на голосовании этого проекта, если обстоятельства этого не потребуют.

206. Так как основную мысль нашего проекта резолюции включили в пункт 5 резолютивной части проекта резолюции двадцати держав, то моя делегация не будет просить о голосовании своего проекта резолюции, если проект резолюции двадцати держав будет принят.

207. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Генеральная Ассамблея теперь переходит к голосованию. В Ассамблею поступили: проект резолюции, совместно внесенный двадцатью державами, а именно, Австралией, Аргентиной, Бельгией, Данией, Доминиканской Республикой, Ирландией, Испанией, Италией, Колумбией, Нидерландами, Норвегией, Пакистаном, Перу, Сальвадором, Соединенными Штатами Америки, Таиландом, Турцией, Филиппинами, Чили и Швецией [A/3436/Rev.2]; поправки

к этому проекту резолюции, внесенные Индией, Индонезией и Цейлоном [A/L.216]; и проект резолюции, внесенный Бирмой, Индией, Индонезией и Цейлоном [A/3437]. Согласно правилу 93 правил процедуры эти проекты резолюций ставятся на голосование в том порядке, в котором они были внесены. Кроме того, правило 92 предусматривает, что поправки к предложению ставятся на голосование первыми.

208. Поэтому Генеральной Ассамблее предлагается голосовать в первую очередь поправки трех держав [A/L.216]. Я ставлю теперь на голосование первую поправку.

Эта поправка отклоняется 43 голосами против 3, при 18 воздержавшихся.

209. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Вторая поправка была принята авторами проекта резолюции двадцати держав, а потому я не ставлю ее на голосование в качестве поправки.

210. Теперь я ставлю на голосование третью, четвертую и пятую поправки.

Третья поправка отклоняется 46 голосами против 4, при 19 воздержавшихся.

Четвертая поправка отклоняется 46 голосами против 7, при 11 воздержавшихся.

Пятая поправка отклоняется 48 голосами против 3, при 14 воздержавшихся.

211. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Теперь мы перейдем к голосованию проекта резолюции двадцати держав [A/3436/Rev.2], причем поступило требование голосовать каждый пункт отдельно.

Первый пункт преамбулы принимается 58 голосами против 6, при 5 воздержавшихся.

Второй пункт принимается 52 голосами против 8, при 10 воздержавшихся.

Третий пункт принимается 56 голосами против 8, при 9 воздержавшихся.

Четвертый пункт принимается 57 голосами против 7, при 7 воздержавшихся.

Пятый пункт принимается 57 голосами против 8, при 8 воздержавшихся.

Шестой пункт принимается 53 голосами против 8, при 10 воздержавшихся.

Седьмой пункт принимается 56 голосами против 8, при 7 воздержавшихся.

Пункт 1 резолютивной части принимается 53 голосами против 8, при 9 воздержавшихся.

Пункт 2 принимается 49 голосами против 8, при 15 воздержавшихся.

Пункт 3 принимается 54 голосами против 8, при 10 воздержавшихся.

Пункт 4 принимается 53 голосами против 8, при 11 воздержавшихся.

Пункт 5 принимается 57 голосами против 8, при 7 воздержавшихся.

212. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Поступило требование голосовать проект резолюции в целом поименно.

Производится поименное голосование.

По жребью, вынужтому Председателем, представителю Израиля предлагается голосовать первым.

Голосовали за: Израиль, Италия, Лаос, Ливан, Либерия, Ливия, Люксембург, Мексика, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Испания, Швеция, Таиланд, Тунис, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Венесуэла, Аргентина, Австралия, Австрия, Бельгия, Боливия, Бразилия, Бирма, Канада, Цейлон, Чили, Китай, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Дания, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эфиопия, Франция, Греция, Гватемала, Гондурас, Исландия, Иран, Ирак, Ирландия.

Голосовали против: Польша, Румыния, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Албания, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Чехословакия.

Воздержались: Иордания, Марокко, Саудовская Аравия, Судан, Сирия, Йемен, Югославия, Афганистан, Камбоджа, Египет, Финляндия, Индия, Индонезия.

Проект резолюции в целом принимается 55 голосами против 8, при 13 воздержавшихся.

213. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Индии к порядку ведения заседания.

214. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (говорит по-английски): Единственный проект резолюции, еще не проголосованный Генеральной Ассамблеей, это проект резолюции, внесенный Бирмой, Индией, Индонезией и Цейлоном. Ввиду того обстоятельства, что все предложенные поправки были отклонены значительным большинством голосов (а в них сохранилась суть этого проекта резолюции), моя де-

легация и другие авторы не настаивают на голосовании этого проекта резолюции.

215. Моя делегация хочет заявить, что, даже при более значительном числе воздержавшихся и незначительном большинстве, голосование было бы злоупотреблением процедуры Ассамблеи, так как Ассамблея, только что приняв резолюцию противоположного содержания и отклонив наши поправки, высказалась против главной цели нашего проекта ре-

золюции. Участвовать в такого рода процедуре у нас нет желания.

216. Во-вторых, цель этого проекта резолюции заключалась в том, чтобы приступить к некоторым конструктивным мерам. Мы считаем, что конструктивная мера невозможна, если одновременно принято противоположное решение, касающееся сути вопроса.

217. По этим причинам мы просим этот проект резолюции на голосование не ставить.

Заседание закрывается в 18 ч. 35 м.